

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

DOI 10.22394/1818-4049-2017-81-4-39-48

УДК 338.46 (571.6) : 330.564

С. Н. Найден

Расходы населения и бюджетов: некоторые итоги коммунальной реформы¹

В статье анализируется динамика потребительских цен и тарифов на жилищно-коммунальные услуги, расходов населения на содержание жилья и оплату коммунальных услуг, расходов консолидированных бюджетов на жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ) в условиях реализации коммунальной реформы. На основе авторского подхода представлены оценки реального вклада населения и государства на поддержку ЖКХ в целом по стране и в разрезе регионов Дальнего Востока.

Ключевые слова: потребительские цены, тарифы, жилищно-коммунальные услуги, расходы населения, бюджеты субъектов РФ, Дальний Восток.

Двадцать пять лет прошло с момента начала преобразований в одном из самых жизненно важных секторов экономики, обеспечивающих базовую потребность человека в жилье и комфортных условиях обитания – жилищно-коммунальном хозяйстве. Авторы начатой в 1992 г. «коммунальной реформы» предполагали, что за 5 лет удастся перевести общественно значимую сферу деятельности практически на полную самокупаемость, избавив бюджет от непомерных расходов на содержание обременительного ЖКХ, оставив за государством заботу о социально незащищенных слоях населения [9]. Однако последовавший глубокий и затяжной переходный кризис 1990-х гг. на фоне либерализации цен спровоцировал резкое сжатие платежеспособного спроса, сокращение государственного субсидирования предприятий и падение уров-

ня жизни населения. Региональные власти были вынуждены перераспределять бюджетные ресурсы, в том числе за счет снижения поддержки предприятий ЖКХ.

Несмотря на последующие переносы сроков, переход на 100%-ую оплату жилья и коммунальных услуг населением реально так и не состоялся [1]. Одной из причин стал рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги, темп увеличения которых, начиная с 1999 г., постоянно опережает общий индекс потребительских цен (рис. 1). За двадцать лет цены на потребительские товары и услуги в среднем по стране выросли в 20 раз к уровню 1995 г., в то время как тарифы на жилищно-коммунальные услуги – в 88 раз. Последнему в немалой степени способствовали высокие темпы роста тарифов на энергоуслуги (отопление, горячее и холодное водоснабжение, водоотведе-

¹Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 17-32-00013 «Оценка платежеспособного спроса домашних хозяйств и организаций бюджетной сферы на рынках электрической и тепловой энергии Дальнего Востока».

ние), что вполне объяснимо с точки зрения масштабов и технологии производства коммунальных услуг, а также географических особенностей страны, где значительная часть населения проживает в сложных природно-климатических условиях [2].

Поскольку спрос населения зависит от получаемых доходов, т. е. ограничен его платежеспособностью, именно уровень доходов является определяющим условием полноценного спроса на жилищно-коммунальные услуги. Несмотря на положительную динамику номинальных доходов населения, которые в целом по стране к 2016 г. выросли почти в 60 раз по сравнению с 1995 г., реальный размер среднедушевого

дохода составил всего 290% от уровня 1995 г. Причиной этому послужили высокие темпы потребительской инфляции, значительный вклад в которую внесла динамика тарифов на услуги ЖКХ (рис. 2).

Низкие темпы роста реальных доходов населения на протяжении всего периода не успевали компенсировать растущие тарифы на жилищно-коммунальные услуги, которые продолжают оставаться для части населения неподъемными [5].

Удельный вес расходов на оплату жилья и коммунальных услуг в структуре потребительских расходов домашних хозяйств достаточно быстро преодолел уровень советского периода (2,5%), до-

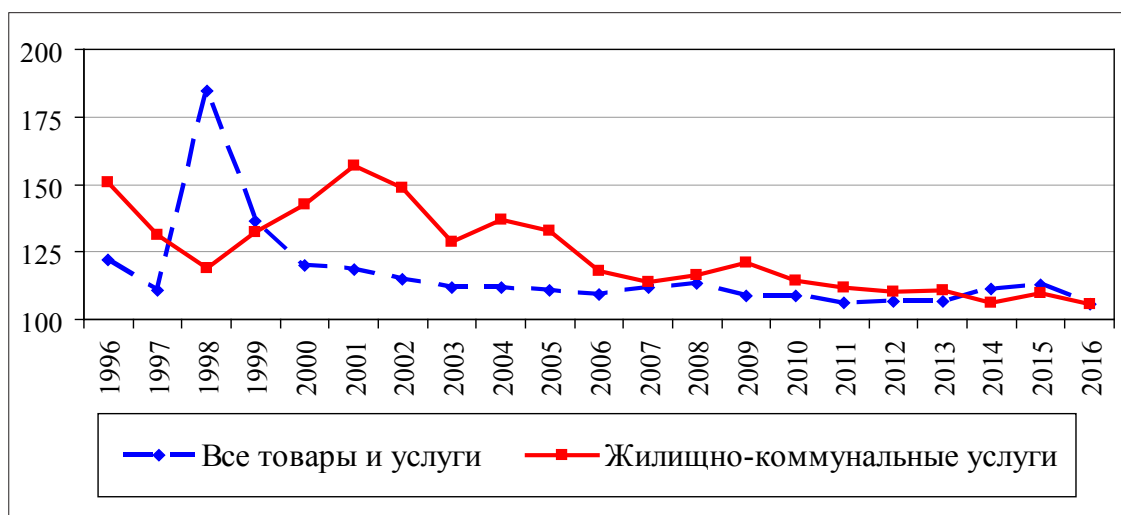

Рис. 1. Динамика индексов потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года) в РФ, %

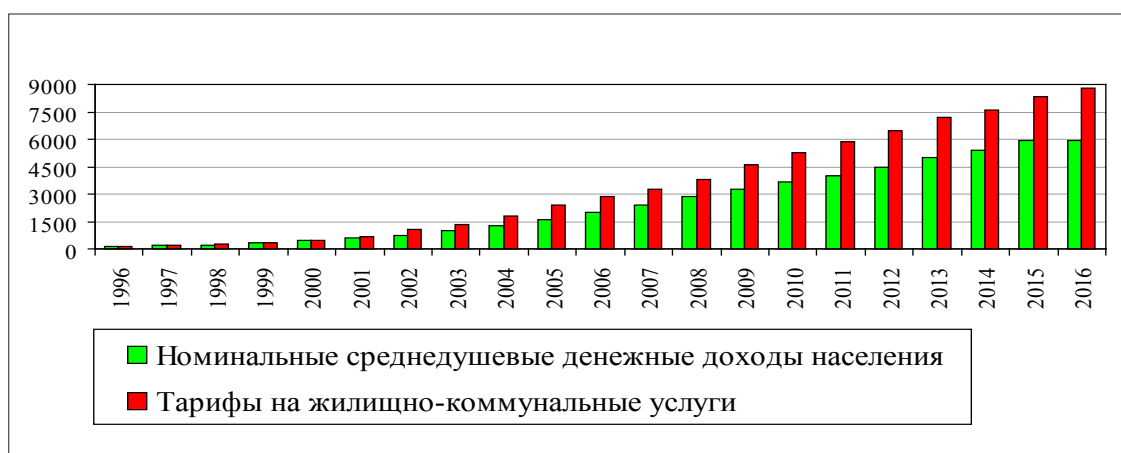

Рис. 2. Динамика индексов доходов населения и тарифов на жилищно-коммунальные услуги в РФ, % к уровню 1995 г.

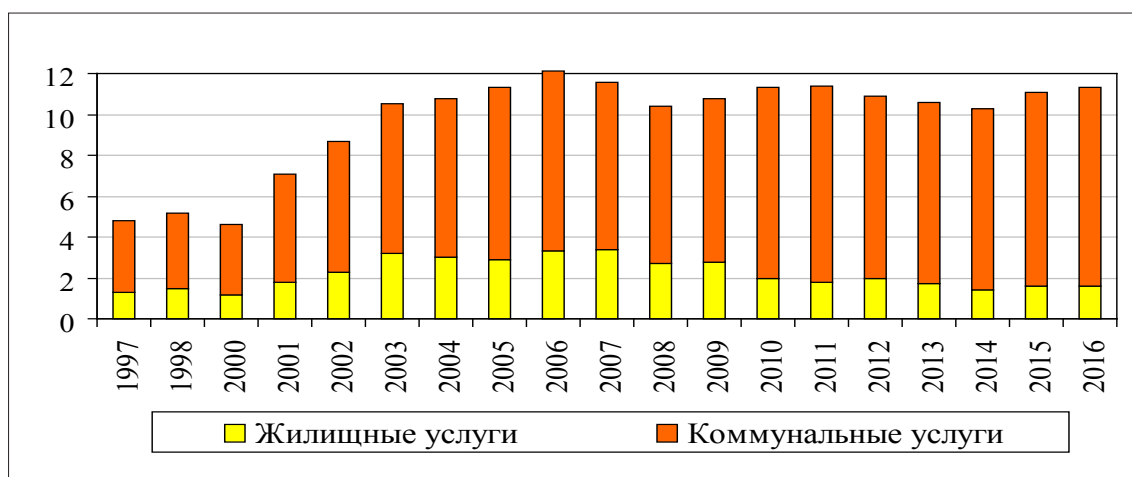

Рис. 3. Удельный вес расходов на оплату жилья и коммунальных услуг в структуре потребительских расходов домашних хозяйств РФ, %

стигнув к 2006 г. своего пикового значения – 12,1%, и уже 10 лет варьирует в пределах 1 – 2 п.п., не опускаясь ниже отметки 10% (рис. 3).

При этом соотношение между платой за жилье и платой за коммунальные услуги существенно изменилось. Если до 2009 г. расходы на содержание жилья занимали примерно 30 – 40% от всех жилищно-коммунальных платежей, то, начиная с 2010 г., сохраняя номинальный рост, вес данной статьи сократился в пользу расходов на коммунальные услуги (электро-, тепло-, водоснабжение, водоотведение), которые составляют теперь 84,5% всей платы за услуги ЖКХ. Несмотря на попытки официально ограничить рост коммунальных тарифов путем введения предельных индексов, у монопольных организаций – поставщиков общественно значимых услуг – нашлись объективные возможности их преодоления, например, путем включения в тариф инвестиционной составляющей, позволяющей окупать вложенные средства в модернизацию сетевого хозяйства и оборудования. Не последнюю роль сыграл и продолжающийся рост цен на энергоносители.

Территориальные различия в величине расходов на оплату услуг ЖКХ, влияющие на вклад населения в финансирование отрасли, не менее глубоки, чем структурные. В 2016 г. при среднем по стране уровне расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг

в потребительских расходах домашних хозяйств (11,3%) жители Дальневосточного ФО тратили на эти цели 12,5%, а Северо-Кавказского и Приволжского – только 10,5 – 10,8%.

При этом в регионах Дальнего Востока проблема формирования адекватных доходов для поддержания достойного уровня жизни остается актуальной на протяжении всего исследуемого периода [7]. Среднемесячная заработная плата в регионе по данным за 2016 г. составила 46113 руб. на одного работающего, что номинально на 25% выше, чем в среднем по стране (36746 руб. в РФ), однако еще в 1995 г. этот разрыв составлял 71%. Утрата номинального преимущества для дальневосточников усугубляется потерей размеров реальной оплаты труда, которая в результате более высоких потребительских цен за 20 лет выросла всего в 3,2 раза (в постоянных ценах 1995 г.), в то время как по стране в целом этот рост составил 3,8 раза. Реальные денежные доходы дальневосточников в 2016 г. опустились до уровня 4 – 5 летней давности, составив 96,4% от уровня 2013 г., реальная начисленная заработная плата составила 93,9%, а реальный размер назначенных пенсий – 95,0%.

Устойчивой тенденцией к падению реальных доходов дальневосточников, по сравнению с общероссийским уровнем, в немалой степени способствуют высокие тарифы на жилищно-

коммунальные услуги. По данным Росстата на Дальнем Востоке по фактическому уровню возмещения издержек ЖКХ бесспорное лидерство занимает Амурская область (90%), жители которой 16,5% своих потребительских расходов направляют на оплату жилищно-коммунальных услуг [3; 4]. Чуть меньше 15% от всех потребительских расходов тратят жители Колымы и Камчатки, но этих средств хватает производителям услуг ЖКХ, чтобы покрыть немногим более половины своих издержек (57% и 62% соответственно). Самый минимальный уровень возмещения затрат на услуги ЖКХ на протяжении всего реформационного периода остается в Чукотском АО – 35% при том, что удельный вес собственных расходов на эти цели достигает 12,5% от всех расходов потребительского бюджета домашних хозяйств. Минимально, в пределах 11,2% от своих потребительских расходов, тратят на жилищно-коммунальные платежи жители Республики Саха (Якутия), но их хватает на покрытие только 41% издержек производителей услуг ЖКХ. Жители Еврейской автономной области, как и сахалинцы, тратят по 13,3% от потребительского бюджета, но первым хватает этих средства на покрытие 88% реальной стоимости жилищно-коммунальных услуг, а вторым, ввиду более высоких тарифов, только на 77%. Домашние хозяйства Приморского и Хабаровского краев расходуют на оплату услуг ЖКХ по 11,7% из своих потребительских бюджетов, что позволяет возместить немногим более 80% издержек производителям.

На протяжении всего периода реформы реальный сбор платежей с населения в целом по ДФО не превысил 70 – 75%, что свидетельствует об устойчивом пределе финансовых возможностей потребителей. С момента введения норматива «максимально допустимой доли собственных расходов» [8] в 1997 г. удельные расходы населения во всех дальневосточных субъектах РФ увеличились в среднем в 2 раза и усилили давление как на бюджеты домашних хозяйств этих территорий, так и на бюджеты территорий, которые осу-

ществляют субсидирование малоимущего населения. Для жителей Дальнего Востока такая поддержка обусловлена более низкой покупательной способностью доходов, чему в немалой степени способствуют высокие тарифы на услуги ЖКХ.

Поскольку сформировалось представление о «перманентной» неплатежеспособности населения, которая вынуждает бюджеты изыскивать все возможные пути для покрытия разницы в установленных тарифах для населения и поддержки социально значимой отрасли экономики, возникает вполне резонный вопрос: как изменились расходы бюджетной системы за время «коммунальной реформы».

За период 1997 – 2015 гг. расходы на ЖКХ из консолидированных бюджетов субъектов РФ выросли почти в 10 раз, достигнув 854,9 млрд. руб., но доля их в общей сумме расходов снизилась с 25,7% до 9%, а в ВВП с 4,4% до 1% (рис. 4). Это подтверждает, что одна из целей жилищно-коммунальной реформы о сокращении расходов бюджета на «высокозатратную и неэффективную отрасль» практически достигнута.

До 2001 г. включительно на фоне растущих платежей населения (и в абсолютном и в относительном размерах) каждый пятый рубль из консолидированных бюджетов регионов направлялся на поддержку ЖКХ, что было в первую очередь связано с улучшением дисциплины бюджетных платежей и погашением накопленной задолженности, в том числе и под влиянием проводимой в тот период реформы региональных финансов. К 2007 г. доля расходов на ЖКХ выросла по всем консолидированным бюджетам субъектов РФ и в совокупности составила 16,9% или 807,4 млрд. руб., что в 4 раза больше по сравнению с 2000 г. Динамику обеспечил рост тарифов, которые спровоцировали поток трансфертов на погашение обязательств по субсидиям и льготам, а также на восстановление и модернизацию основных фондов ЖКХ. Так, в период 2002 – 2007 гг. расходы на выплату субсидий утроились с 14,9 млрд. руб. до 44,9 млрд. руб., средне-

месячный размер субсидии на семью в среднем по стране увеличился с 237 руб. до 641 руб., достигая, например, в Камчатском крае 2520 руб. Пик обращений за субсидиями пришелся на 2003 г., когда в стране каждая шестая семья оказалась не способна оплатить жилищно-коммунальные услуги полностью, а на Дальнем Востоке каждая четвертая семья оказалась на грани бедности. Объем бюджетных средств на предоставление социальной поддержки (льгот) по оплате жилого помещения и коммунальных услуг достиг к 2006 г. 102 млрд. руб., что в 7 раз превысило аналогичные расходы 2000 г. и в 2 раза расходы 2003 г., когда произошел резкий скачок тарифов на услуги ЖКХ.

Пик абсолютных вложений в отрасль пришелся на благополучный в финансовом отношении 2008 г., когда максимальный приток доходов позволил направить на ЖКХ более 1 трлн. руб. (1023,6 млрд. руб.) или 16,4% от всего объема расходов региональных бюджетов. Максимальная поддержка ЖКХ традиционно была произведена из бюджетов в автономных округах – Чукотском АО (76,4 тыс. руб. на человека в год) и Ненецком АО (66,9), Ямало-Ненецком АО (31,4) и столичных центрах – Москве (33,9), Санкт-Петербурге (22,3). При этом треть субъектов РФ

смогла направить в ЖКХ бюджетных средств в 3 раза меньше, чем в среднем по России (7,2 тыс. руб. на человека в год).

Исчерпав нефтедолларовый запас, сократились расходы и на ЖКХ, опустившись в 2009 – 2010 гг. до отметки 12,6% в общих расходах бюджетов. Существенное снижение произошло, в первую очередь, в лидерской группе (г. Москва и г. Санкт-Петербург в 2 раза по сравнению с 2008 г., автономные округа – на треть в расчете на душу населения). В течение 2011 – 2015 гг. объем выделяемых средств на ЖКХ из консолидированных бюджетов регионов не выходил за рамки номинального коридора 850 – 950 млрд. руб. в год. Под влиянием инфляции реальные размеры выделяемой суммы объективно становились меньше, как и удельный вес в общих расходах, который сократился до 9% к 2015 г.

Следовательно, замысел авторов «коммунальной реформы» на перераспределение нагрузки с бюджетов территорий на бюджеты потребителей по финансированию ЖКХ реализуется в полной мере. Остается вопрос: в каких пропорциях происходят эти изменения и какова степень реального участия в этом процессе двух главных источников?

Для этого были рассчитаны коэф-

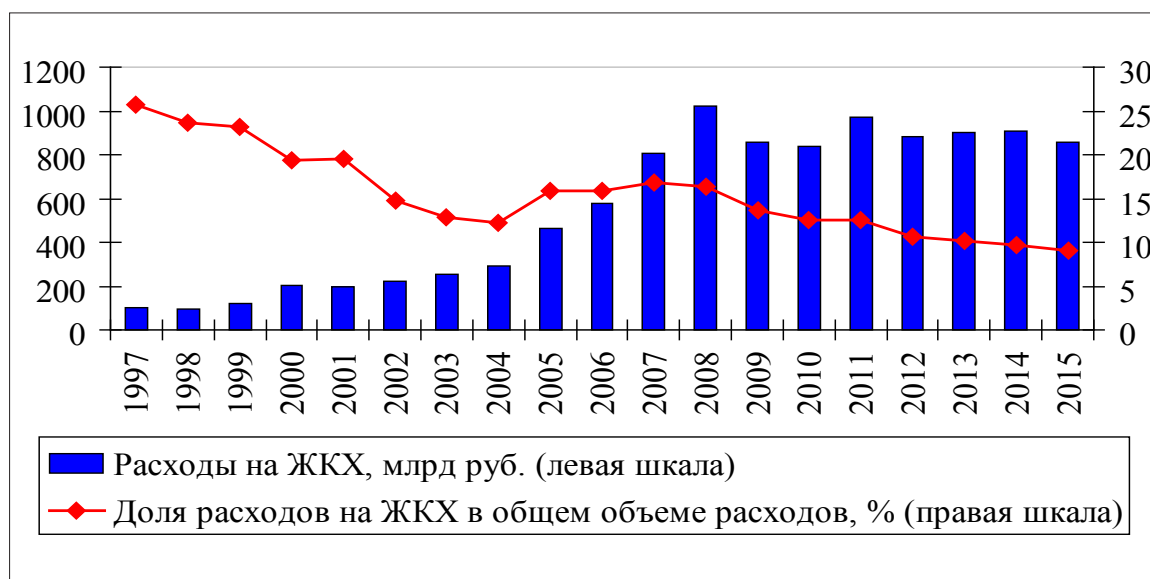

Рис. 4. Расходы на ЖКХ из консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Источник: составлено по данным Росстат. URL: <http://www.gks.ru>

фициенты бюджетной опеки и вклада населения в ЖКХ, по методике, предложенной автором². [6] Преимуществом примененного подхода является возможность сопоставлять показатели, нивелируя пространственные и стоимостные различия, характерные для жилищно-коммунального комплекса разных территорий. Содержательно коэффициенты показывают: сколько бюджетных средств либо средств потребительских бюджетов населения израсходовано на 1 руб. условной стоимости ЖКХ.

Полученные оценки свидетельствуют о том, что реальный вклад государства

в ЖКХ (в лице консолидированных бюджетов субъектов РФ) в целом за исследуемый период сократился в 2,5 раза с 0,39 в 1997 г. до 0,16 в 2015 г., в то время как вклад населения (из потребительских бюджетов) вырос в 2,1 раза с 0,31 до 0,65 (рис. 5, а). Другими словами, если в 1997 г. на каждые 100 руб. условной стоимости ЖКХ приходилось государственных расходов 39 руб., а расходов населения – 31 руб., то в 2015 г., на 100 условных руб. ЖКХ население тратило уже 65 руб., а государство – всего 16 руб.

После 2001 г., когда была пройдена точка паритета (равный вклад и госу-

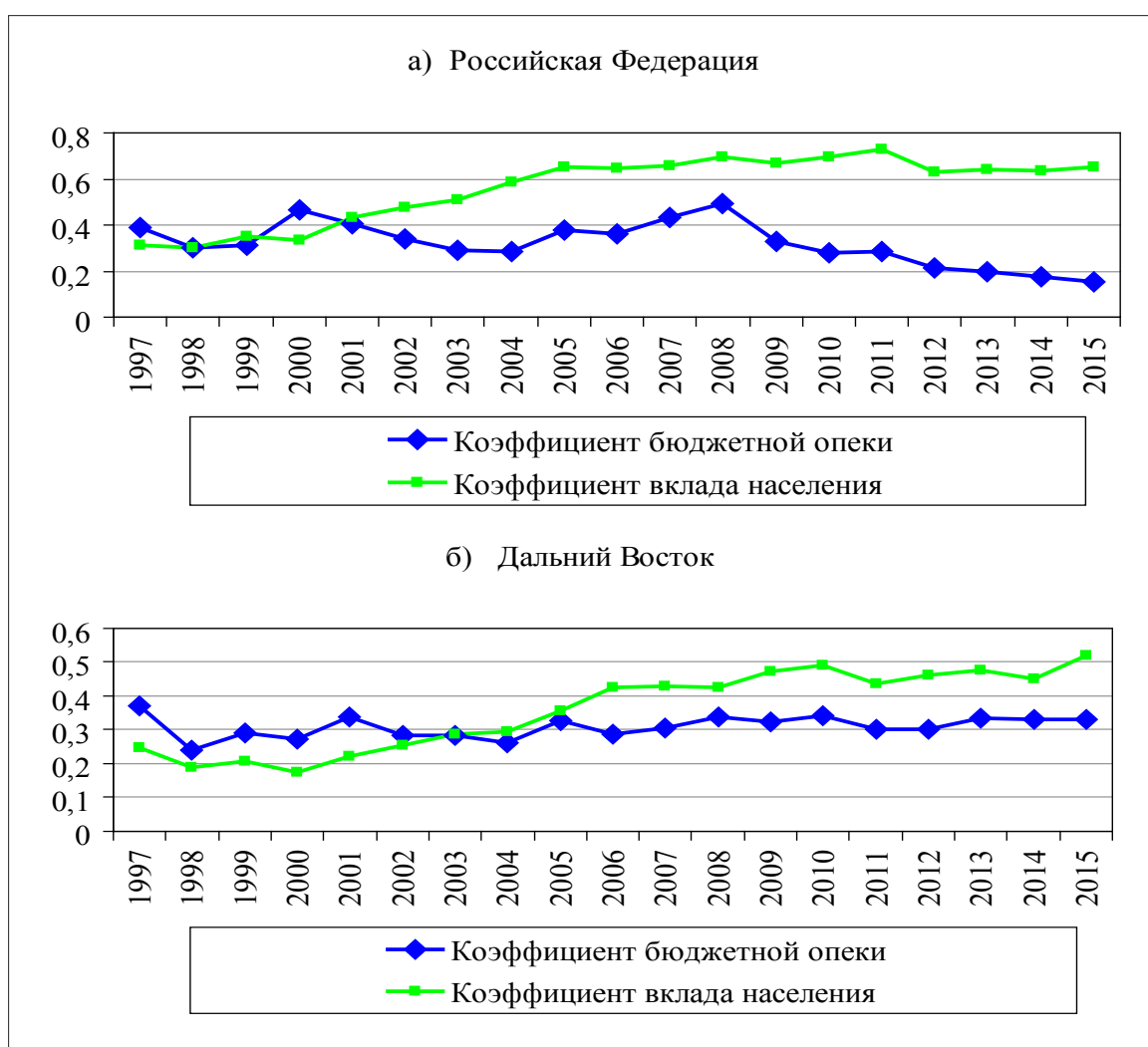

Рис. 5. Коэффициенты бюджетной опеки и вклада населения в ЖКХ

Примечание: рассчитано автором

²Найден С. Н. Региональный сектор общественных благ: институциональный аспект // Пространственная экономика. 2011. №3. С.6–23.

дарства и населения), разрыв между величиной бюджетной опеки над отраслью и вкладом населения в финансирование ЖКХ стремительно увеличивался. Несмотря на рост номинальных вливаний в отрасль со стороны бюджетов, скорость сокращения реального содержания выделяемых сумм оказалась гораздо выше, чем скорость увеличения реальных платежей населения. Если в 1997 г. государство вкладывало в отрасль в 1,3 раза больше, чем население, то сегодня население реально вкладывает в отрасль в 4,1 раза больше, чем государство.

В отличие от среднероссийской картины на Дальнем Востоке в целом игроки демонстрируют более мягкое поведение на протяжении всего исследуемого периода (рис. 5, б). Особенно следует отметить, что тренд бюджетной опеки стремится практически к горизонтальной прямой, коэффициент колеблется в пределах 0,30, то есть по состоянию

на 2015 г. бюджеты региона вкладывают в ЖКХ реально в 2 раза больше, чем в среднем по стране. И это с учетом более высокой стоимости жилищно-коммунальных услуг. Население Дальнего Востока также как и в целом по стране двукратно увеличило свой вклад в ЖКХ (с 0,25 в 1997 г. до 0,52 в 2015 г.), но в силу более низких доходов при повышенной стоимости услуг уровень их возмещения немного отстает от среднего по стране. Размах вклада между участниками дальневосточного рынка жилищно-коммунальных услуг значительно меньше среднероссийского и составляет всего 1,5 раза. В силу государственного патронажа над отраслью со стороны региональных властей точка паритета была пройдена лишь в 2003 г., то есть на 2 года позже, чем в целом по стране.

Внутри Дальнего Востока между территориями сохраняются пространственные различия (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициенты бюджетной опеки и вклада населения в ЖКХ

Территория	Коэффициент бюджетной опеки		Коэффициент вклада населения	
	1997 г.	2015 г.	1997 г.	2015 г.
Российская Федерация	0,39	0,16	0,31	0,65
Дальневосточный федеральный округ	0,37	0,33	0,25	0,52
Республика Саха (Якутия)	0,36	0,39	0,19	0,33
Камчатский край	0,44	0,22	0,25	0,27
Приморский край	0,37	0,11	0,32	0,65
Хабаровский край	0,26	0,13	0,29	0,67
Амурская область	0,25	0,15	0,30	0,67
Магаданская область	1,15	0,37	0,15	0,37
Сахалинская область	0,36	1,41	0,14	0,66
Еврейская автономная область	0,23	0,14	0,11	0,47
Чукотский автономный округ	0,57	1,25	0,09	0,27

Примечание: рассчитано автором

Так, все субъекты южной зоны (Приморский и Хабаровский края, Амурская область и Еврейская автономная область) в той или иной степени повторяют общероссийские тренды. Они производят самые низкие вклады в экономику отрасли – 11 – 14 руб. на каждый 100 руб. условной стоимости ЖКХ. Сокращение бюджетной опеки составило от 1,5 до 3 раз. Увеличение вклада населения варьирует в пределах 2 – 2,3 раза, достигнув среднероссийского уровня, за исключением Еврейской автономной области, где рост составил 4,2 раза, но вклад остается ниже среднего по стране – всего 0,47. Именно в субъектах южной зоны самый высокий разрыв между вкладами населения и бюджета: жители Приморья вкладывают в отрасль в 5,9 раза больше, чем бюджет территории, в Хабаровском крае – в 5,2 раза, Амурской области – в 4,5 раза. ЕАО – в 3,4 раза.

Субъекты северо-восточной зоны Дальнего Востока в силу высоких тарифов и значительной стоимости основных фондов отрасли в отличие от среднероссийского вектора сохраняют бюджетный приоритет по поддержке ЖКХ. Консолидированные бюджеты Сахалинской области и Чукотского автономного округа лидируют по вкладу финансовых ресурсов в отрасль: Сахалин нарастил опеку в 3,9 раза (с 0,36 в 1997 г. до 1,41 в 2015 г.), а Чукотка в 2,2 раза (с 0,57 до 1,25). При этом Магаданская область, лидировавшая в 1997 г., наряду с Москвой и автономными округами Тюменской области сократила бюджетную поддержку ЖКХ с 1,15 до 0,37 к 2015 г., что стало результатом сжатия экономического потенциала и утраты источников формирования доходов бюджета. Для северо-восточной зоны Дальнего Востока, несмотря на высокие тарифы ЖКХ и высокий удельный вес расходов из потребительских бюджетов, сохраняется самый низкий вклад населения в отрасль.

Таким образом, проведенное исследование позволяет подвести некоторые итоги 25-летия «коммунальной реформы»:

1) государство в 2,5 раза сократило реальный вклад бюджета на поддерж-

ку ЖКХ, но не может остановить рост тарифов, которые продолжают опережать индекс потребительских цен на товары и услуги;

2) население в 2 раза увеличило свой реальный вклад в финансовое обеспечение ЖКХ, но несмотря на рост абсолютных и относительных параметров, его платежеспособность не позволяет достичь полного покрытия издержек производителей;

3) население реально вкладывает в ЖКХ в 4 раза больше, чем государство, но осуществляет это на пределе своих финансовых возможностей;

4) высокая дифференциация населения по уровню доходов (как в социальном разрезе, так и в территориальном) требует участия бюджетов в субсидиарной поддержке низкооплачиваемых и малообеспеченных граждан, что косвенно увеличивает нагрузку на бюджеты.

Следует констатировать, что простое увеличение доли расходов населения на оплату услуг ЖКХ без соответствующих изменений в области формирования доходов населения и, самое главное, в сфере формирования тарифов на услуги ЖКХ не дает позитивных результатов. Уход государства от финансовой опеки над социально значимой отраслью экономики не может быть оправдан, если не найден соответствующий механизм контроля над рынком производства и потребления жизненно необходимых услуг.

Список литературы:

1. Башмаков И. Способность и готовность населения оплачивать жилищно-коммунальные услуги // *Вопросы экономики*. 2004. № 4. С. 136–150.
2. Дёмина О. В. Особенности развития региональных систем электро- и теплоснабжения // *Регионалистика*. 2017. Т. 4. № 5. С. 35–49. DOI: 10.14530/reg.2017.5
3. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйства в 2016 г. : стат. бюлл. [Электронный ресурс] / Росстат. URL: <http://www.gks.ru>, (дата обращения: сентябрь 2017).
4. Социально-экономическое положение

Дальневосточного федерального округа в 2016 г. : стат. сб. [Электронный ресурс] / Росстат. М., 2017. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: октябрь 2017).

5. Найден С. Н. Расходы населения на содержание жилья и коммунальные услуги: пространственная дифференциация на Дальнем Востоке // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 1. С. 108–115.

6. Найден С. Н. Региональный сектор общественных благ: институциональный аспект // Пространственная экономика. 2011. №3. С. 6–23.

7. Прокапало О. М., Найден С. Н., Мотрич

Е. А., Бардаль А. Б. Российский Дальний Восток: экономические тренды [Электронный ресурс] / под ред. О. М. Прокапало ; Российская академия наук, Дальневосточное отделение, Институт экономических исследований. Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2017. 66 с. URL: <http://ecrin.ru/mainmenu-33/1/151-2017-books/1162-book2017-prokapalo>.

8. О реформе жилищно-коммунального хозяйства в РФ: Указ Президента РФ от 28 апреля 1997 г. № 425.

9. Об основах федеральной жилищной политики: Федеральный Закон РФ от 24 декабря 1992 г. №4218-1.

Библиографическое описание статьи

Найден С. Н. Расходы населения и бюджетов: некоторые итоги коммунальной реформы // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 4 (81). С. 39–48. DOI 10.22394/1818-4049-2017-81-4-39-48

S. N. Naiden

Expenses of population and budgets: some results of municipal reform

The article analyzes the dynamics of consumer prices and tariffs for housing and communal services, household spending on housing maintenance and payment of utility services, and the costs of consolidated budgets for housing and communal services in the context of implementation of communal reform. Based on the author's approach, estimates of the real contribution of the population and the state to support the housing and communal services in the whole country and in the context of the regions of the Far East are presented.

Keywords: consumer prices, tariffs, housing and communal services, population expenditures, budgets of the subjects of the Russian Federation, the Far East.

References:

1. Bashmakov I. Sposobnost' i gotovnost' naseleniya oplachivat' zhilishchno-kommunal'nye uslugi // Voprosy ehkonomiki. 2004. № 4. S. 136–150.

2. Dyomina O. V. Osobennosti razvitiya regional'nyh sistem ehlektro- i teplosnabzheniya // Regionalistika. 2017. T. 4. № 5. S. 35–49. DOI: 10.14530/reg.2017.5

3. Dohody, raskhody i potreblenie domashnih hozyajstva v 2016 g. : stat. byull. [EHlektronnyj

resurs] / Rosstat. URL: <http://www.gks.ru>, (data obrashcheniya: sentyabr' 2017).

4. Social'no-ehkonomicheskoe polozhenie Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga v 2016 g. : stat. sb. [EHlektronnyj resurs] / Rosstat. M., 2017. URL: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya: oktyabr' 2017).

5. Najden S. N. Raskhody naseleniya na sodержanie zhil'ya i kommunal'nye uslugi: prostranstvennaya differenciaciya na Dal'nem Vostoke // Uroven' zhizni naseleniya regionov

Naiden Svetlana Nikolaevna – Doctor of Economics, professor of the Russian Academy of Sciences, chief researcher, the Laboratory of spatial economy, the Economic Research Institute of the Far-Eastern branch of the Russian Academy of Sciences (Khabarovsk). E-mail: nayden@ecrin.ru

Rossii. 2013. № 1. S. 108–115.

6. Najden S. N. *Regional'nyj sektor obshchestvennyh blag: institucional'nyj aspekt* // *Prostranstvennaya ehkonomika*. 2011. №3. S. 6–23.

7. Prokapalo O. M., Najden S. N., Motrich E. L., Bardal' A. B. *Rossijskij Dal'nij Vostok: ehkonomicheskie trendy [EHlektronnyj resurs]* / pod red. O. M. Prokapalo ; Rossijskaya akademiya nauk, Dal'nevostochnoe otdelenie,

Institut ehkonomicheskikh issledovanij. Habarovsk : IEHI DVO RAN, 2017. 66 s. URL: <http://ecrin.ru/mainmenu-33/1/151-2017-books/1162-book2017-prokapalo>.

8. *O reforme zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva v RF: Ukaz Prezidenta RF ot 28 aprelya 1997 g. № 425.*

9. *Ob osnovah federal'noj zhilishchnoj politiki: Federal'nyj Zakon RF ot 24 dekabrya 1992 g. №4218-1.*

Reference to the article

Najden S. N. Expenses of population and budgets: some results of municipal reform // Power and Administration in the East of Russia. 2017. No. 4 (81). PP. 39–48 DOI: 10.22394/1818-4049-2017-81-4-39-48
